

Глава 226: Недостаточный потенциал

Дело не в том, что нет ответов, то есть у Чэнь Синь есть ответы.

Но, по словам Чэнь Синя, он также выставил дураком мастера Академии Чжоу, и как магистр Академии художеств, его обширные знания хорошо известны, но это также стало моментом, который Чэнь Синь может использовать.

"Мой ученик прав, Магистр Академии Чжоу является ученым Целестиального Царства и определённо сможет найти ответ самостоятельно, мой ученик действительно оскорбляет ваше великолепие, говоря ответ!"

Синь Чжэнь Чжэнь прямолинейный Тао.

Он также действительно должен был смеяться вслух, этот девятый ученик был действительно поврежден достаточно, такой ответ, пусть Чжоу двор хозяина ради лица, это было не хорошо, чтобы найти Чэнь Синь, чтобы ответить.

Даже если он медленно реагировал, он знал, что Чен Синь, был ловушкой.

Немногие люди в кулуарах, услышав слова Чэнь Синь, могли только наблюдать минуту молчания для мастера Чжоу Юаня.

"Дедушка Зу, давай просто оставим это, тема без ответа, не надо копать глубже!"

Чжоу Янь убедил.

Она знала, что это была безответная тема, и с такими возвышенными словами Чэнь Синь ее дедушка все еще был в растерянности.

Уже однажды взяв потерю, она не хотела, чтобы его дедушка, а также взяв потерю с Чэнь Синь, это повлияло бы на репутацию ее дедушки.

"Я не могу придумать ответ, это было бы быстро, если бы Евнух Чен мог дать ответ Евнуху!"

Однако Мастер двора Чжоу признался, что не знал ответа.

И Чэнь Синь почувствовал, что другая сторона чертова признание, не доказать, он не знал ответа вообще.

Столкнувшись с тем, кто действительно, хотел бы знать ответ, Чэнь Синь с трудом открывал рот и произносил саркастические слова, только тогда он узнал, что Мастер Чжоу Юань - это не то, что он думал.

"Ученик, если ты знаешь ответ, скажи его нам!"

Синь Чжэнь все еще хорошо знал характер мастера Чжоу Юаня.

По его мнению, хозяин Чжоу Юаня был немного педантичен, но в то же время был порядочным человеком.

Только что он вышел и услышал, что собирается наказать Чэнь Синь, записывая три тысячи свитков Священного Писания, и он все еще защищал своего ученика.

И он считал, что переписывание трех тысяч Священных Писаний - это очень физически тяжёлая работа, очень суровое наказание.

"Это может быть только личное мнение, я хочу, чтобы пожилые указывали на это!"

Чэнь Синь получил ответ от Ушуанского великого императора.

Его собственное мнение, не достаточно, чтобы завершить, это одно объяснение ответа.

Он не очень понимал, может ли этот ответ, может ли он быть смешанным или нет, всегда чувствовал себя немного рискованно, или лучше изучить его.

"Я знал, что у тебя нет ответа!"

Чжоу Янь ворчал.

Казалось, что она предсказала его заранее, и даже ее дед предков, который был настолько знающим, не имел точного ответа, Chen Xinding не имел ответа.

Это был дед ее деда, который смог понизить его личность и попробовать отсутствие ответов Чэнь Синь.

Неизвестный владельцу Академии Чжоу, Чжоу Янь вычислял его в своем сердце.

"Янэр, не будь грубой!"

Владелец Чжоу Юань остановил Чжоу Янь.

Знание этого единственного ответа может быть полезным для него.

Даже если это Чен Синь, некоторые глупости не обязательно не вдохновляют.

"Ученик, говори спокойно!"

Война Синь дала Чэнь Синь его нижнее дыхание.

Глаза всех людей, собравшихся на Чэнь Синь, ожидая, что он даст ответ, который удовлетворит их.

Солнце было ближе к утру, или в полдень, вопрос, который они тоже размышляли, но на который никто не дал им удовлетворительного ответа.

"Насколько можно судить, солнце, которое появляется утром, больше, чем в полдень, что заставляет многих думать, что утро ближе!"

Чен Синь первым сделал первый очко.

Толпа не опровергала и кивала головой, указывая на то, что все знали, что в этом есть смысл.

"И утреннее солнце, которое не так жарко, и полуденное солнце, которое заставляет чувствовать себя очень жарко, не считается ли оно ближе к полудню с точки зрения ощущений?"

Чжоу Янь помог Чэнь Синь ответить на второй вопрос.

Как куча костров, которые можно почувствовать на расстоянии, тепло этого костра отличается.

То есть, как солнце, так и их удаленность друг от друга, вызывают ощущение тепла, это не одно и то же, что противоречит первому взгляду.

Эти два утверждения никого не убеждают.

"Госпожа Чжоу Янь права, я говорю не об этом методе!"

Чэнь Синь признал ту часть, о которой говорил Чжоу Янь.

Предыдущий человек дается, некоторое исследование солнца, утром и в полдень, расстояния.

Эти два подхода, однако, противоречат друг другу и неубедительны, но в них есть некоторая истина.

"Какой именно метод, Девятый старший брат?"

Старший брат Чен Синь был нетерпелив.

Примеры, о которых говорили Чэнь Синь и Чжоу Янь, были ясны им, но они не знали, какие другие методы может использовать Чэнь Синь.

Обученный магистр Академии Чжоу не мог придумать другого метода, который был бы более очевидным и убедительным, чем эти два.

"На самом деле, это просто наша неспособность!"

Чен Синь впервые плакал.

Когда он сказал это, это заставило и Синь Чжэня, и Мастера Академии Чжоу почувствовать себя немного яснее.

Слова Чен Шина о некомпетентности хорошо реагируют на текущую ситуацию.

"Вы бы так не сказали, если бы мы были великими императорами и могли бы проверить, как далеко солнце, независимо от пространственного расстояния, не так ли?"

Чжоу Янь не мог удержаться.

На пути Чэнь Синь, чтобы сказать, что королевское царство не было достаточно способным, это можно было сделать только на уровне Великого императора.

Великий император был действительно в середине легенды, и быть в состоянии проверить расстояние этого солнца независимо от пространственного расстояния должно быть что-то, которое великий император смог сделать.

Такой подход не подходит.

"Мастер Синг, получил хорошего ученика!"

Владелец двора Чжоу не мог не плакать.

Они могли бы с таким же успехом знать, такой ответ, не задумываясь об этом.

Уровень Великого Императора должен был знать точно как далеко от солнца, не давая им ответ, который все еще был вопросом уровня.

"Действительно, хороший ученик был принят!"

Синь Война не отрицала этого.

Тем не менее, выступление Чэнь Синь очень его удовлетворило, не только сегодняшним выступлением.

Чтобы быть похваленным королевским царством, это тоже было чем-то, чему можно было бы порадоваться.

"Думаю, есть еще кое-что, братишка, что еще не закончено?"

Мастер Чжоу хотел услышать конец.

Предложение, данное Чэнь Синь, вероятно, суммирует его в полезной форме.

Это должно быть в объяснении, есть что-то, что заставляет его понять, это то, что он хочет знать больше всего.

"Как у него могли остаться незаконченные дела, наверняка, он придумал ответ!"

Чжоу Янь, с другой стороны, был не слишком убежден Чэнь Синь.

Этот один ответ не говорит Чэнь Синь, она также может ответить ему, этот вид не отличается от выдумывания вещей, она не доверяет Чэнь Синь, какой другой ответ может быть дан.

"Ёнэр не должна быть грубой!"

Владелец Чжоу Юань остановил грубое поведение Чжоу Янь.

Это было немного грубо для Чжоу Янь, все еще быть настолько вербальным о том, что он определил.

Есть еще один человек, который более заинтересован в этом.

"Ученик, если что-то осталось неясным, просто скажите это и дайте нам это услышать!"

Синь Война вела себя правильно.

Не так уж и плохо, когда к руководителю Академии относятся так вежливо.

В разгар ответа Чэнь Синь уловил проблеск, очень смутный намек, не зная, что это такое, и, возможно, мог бы послушать все это и иметь шанс поставить вопрос во всей его полноте.

"Почти пришло время начать клуб цитры, так почему бы нам сначала не вступить в клуб цитры?"

Чэнь Синь был немного смущен.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852589>